

Глава 25: Итачи лицом к лицу со смертью

«Учиха Итачи, давай сразимся!»

Голос второклассника прозвучал на детской площадке, а Итачи, не отвечая, продолжил практиковаться в метании сюрикенов.

Камано, выкрикивавший такую чепуху, почувствовал словно мимо него пролетела стая ворон.

«Разве ты не слышал меня, Учиха Итачи?»

Глядя на Камано и двух его последователей, Итачи неохотно опустил сюрикен: «Если ты действительно хочешь сразиться со мной в дуэли, я не думаю, что в этом есть какая-либо необходимость».

Камано указал на Итачи: «Ты боишься? Трус».

Итачи вздохнул, повернулся и ушёл: «Мне нет смысла спарринговаться с тобой. Другими словами, ты мне не интересен».

Камано позади него засмеялся, указал на Итачи и начал хвастаться перед двумя своими последователями.

Учиха Юн, который играл с листьями вдалеке, посмотрел и улыбнулся: «Итачи всё тот же, ходит с мёртвым лицом весь день, как будто все должны ему десятки тысяч рё».

Хьюга Токума, стоящий сбоку, с улыбкой спросил: «Вообще-то я очень хочу кое-что узнать, а именно, кто сильнее, Юн или Итачи?»

Юн посмотрел на Инузука Хану, которая тоже смотрела на него, зевнул и сказал: «Какой смысл определять, кто сильнее? Это просто уровень ниндзя школьника. Быть номером один доставит только неприятности».

Как только Юн договорил, они увидели троих парней с Камано во главе, которые окружили уходящего Итачи.

«Мастер Итачи здесь, быстро уступите ему дорогу».

«Это же наш Лорд Итачи, который с лёгкостью побеждает старшеклассников, так что уйдите с дороги».

«Уйди с дороги, Мастер Итачи здесь...»

...

Посреди криков, Юн ясно видел сжатые кулаки Итачи, он наверняка недалёк от социальной смерти.

«Посмотрите! Разве то, что я только что сказал, не правда?»

Токума и Хана переглянулись и резко кивнули.

Если это будет происходить каждый день в школе и вне неё, боюсь, Итачи действительно помрёт.

Увидев этот фарс перед собой, Юн положил разрезанный пополам лист в карман и снова поднял горсть листьев.

Природное изменение чакры атрибута ветра не так легко развивать, как в оригинальной истории.

По собственному опыту должен сказать, что и Наруто, и Конохамару достойны звания гения.

Неравномерное вращение чакры собирается в сферу, и после добавления изменения свойства чакры атрибута ветра техника становится Расенганом Стихии Ветра, а затем снова добавляем изменение формы, чтобы сформировать технику Стихии Ветра: Расенсюрикен.

Эта серия ниндзюцу варьируется от слабой версии до сильной, и все они относятся к ниндзюцу не требующим печатей. Независимо от того, какую из версий выбрать, все они очень подходят для совместного использования с Техникой Летящего Бога Грома.

Прежде чем чакры атрибутов воды и земли сольются для создания Стиля Дерева, Аватар будет использовать стиль боя Минато в качестве основы.

Со своей стороны, я буду практиковать изменение природы чакры атрибута ветра, а Сора будет использовать теневых клонов, чтобы в наибольшей степени развить чакры атрибутов воды и земли.

Это в наибольшей степени ускорит процесс развития Стиля Дерева, пока я не достигну уровня Мира Деревьев, и не смогу свободно использовать Высшее Преобразование Будды, тогда Расенган и его вариации действительно можно будет отбросить.

Я не знаю, сколько времени пройдёт, прежде чем Данзо или Учиха Цидай останутся одни, однако возвращаться в Коноху в ближайшее время будет не так удобно. И по итогу убив одного только Абураме Тацуму, я потерял много времени.

...

В магазине трёхцветного данго Юн взял кучу данго и нахмурился: «Шисуи, ты был Джонином столько лет, уместно ли приглашать нас есть сладости?»

Сказав это, Юн посмотрел на Итачи, который, казалось, думал о том же, но на самом деле этот парень будет только счастлив, пока ест такие сладости.

«Внезапно оказалось, что Итачи, известный как гений Учиха, любит есть подобные сладости. Если девочки в школе узнают об этом, ты всё ещё сможешь поддерживать образ своего персонажа?»

Как только Юн закончил говорить, Итачи рядом с ним перестал двигать ртом и застыл на некоторое время, не понимая было ли это только что оскорблением в его адрес.

Шисуи на противоположной стороне в это время выручил Итачи: «Ему всего семь лет, разве это не нормально любить сладкое? Но Юн, уместно ли говорить такие вещи после того, как ты съел уже три шпажки?»

Учиха Юн сказал: «Разве это не потому что здесь нет ничего другого? Но барбекю мне нравится намного больше».

В это время Итачи положил данго в своей руке, посмотрел на Шисуи и сказал: «Я хочу подать заявление на досрочный выпуск».

Досрочный выпуск?

Шисуи был ошеломлён этими словами, но Юн, который давно этого ожидал, рассмеялся: «Ему приходится окончить школу заранее, иначе, если он этого не сделает, парни, желающие сразиться с ним, заставят Итачи умирать со стыда по сотни раз на дню».

Шисуи подозрительно спросил: «Что-то случилось?»

Итачи не открыл рот, но Юн всё сказал: «Каждый день эти парни освобождают ему дорогу с криками, что такое мистер Итачи, мистер Итачи. Ха-ха-ха... в итоге Итачи больше не может сдерживаться, и хочет спрятаться под землю от стыда».

Итачи ответил в это время: «Я чувствую, что не могу многому научиться в школе ниндзя».

Досрочный выпуск должен быть лучшим выбором для меня?»

Некоторое время сцена была тихой, Шисуи тоже думал о том, что сказал Итачи.

Спустя долгое время в памяти Юна промелькнула безответно влюблённая сестра дома. Вздохнув, он сказал: «Школа ниндзя может научить тебя большему, чем просто ниндзюцу...»

Увидев, что они оба оглянулись на него, но Шисуи ничего не сказал, Юн мог только продолжить: «После того, как ты станешь ниндзя, у тебя будет всё меньше и меньше времени на отдых. В будущем годы, проведённые в школе ниндзя, станут для тебя самым комфортным временем в жизни».

«Связь с людьми того же поколения зарождается в школе ниндзя в последние несколько лет. Несовместимость Учиха с другими людьми в деревне также связана с тем, что многие из клана слишком талантливы».

«Твои нервы всё время напряжены и, вероятно, ты расслабляешься только тогда, когда возвращаешься домой и видишь своего брата. Что тебе нужно, так это научиться расслабиться. Думая о жизни и смерти каждый день, о мести за своего отца, о положении семьи и деревни. Ты, которому всего семь лет, не можешь ясно мыслить об этих вещах».

«Итачи, если ты сойдёшь с ума, это будет день, когда я убью тебя своими руками!!!»

Когда прозвучало последнее предложение, место на некоторое время стало холоднее.

Но вне зависимости от резкости сказанного и Итачи, и Шисуи видели серьёзность в глазах Юна, которые были переполнены уверенностью.

Итачи не сомневался в словах Юна, но, подумав, спросил: «Хотя ты ещё не открыл шаринган, я чувствую твоё расслабление каждый раз, когда ты тренируешься. Я хочу знать, почему?»

В этот момент Шисуи тоже бросил свой вопросительный взгляд.

Но Юн не ответил на вопрос и сказал Шисуи: «Если тебе нужна подавляющая сила, то тебе нужно немного подождать меня».

Эти слова заставили Шисуи удивиться, подавляющая сила? Если ты хочешь поддержать сторону Четвёртого Хокаге и объединиться с другими кланами Конохи, то подожди ещё немного...

Итачи сбоку тоже задумался в этот момент, необъяснимые слова Шисуи и Юна заставили его насторожиться, они двое определённо что-то обсуждали, не сказав ему.

...

Когда наступила ночь, Юн, который вернулся домой, увидел сердитую Изуми ждущую у двери.

«Ты ждёшь меня? Почему ты сегодня такая благоразумная?»

Сказав это, Юн протянул руку и ткнул в её надутую щёчку, после чего Изуми не удержалась.

«Мой брат убежал с Итачи после занятий, и даже не дождался меня, чтобы пойти всем вместе».

Юн небрежно ответил: «Брат Шисуи позвал нас, чтобы кое-что сделать, поэтому мы пошли в магазин трёхцветного данго. Вот, я даже принёс для тебя».

Как только она увидела сладости, которые ей нравились, Изуми уже забыла о своём недовольстве.

«Не забудь оставить немного маме».

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2699110>